

М.И. Цветаева
Основные темы в
лирике

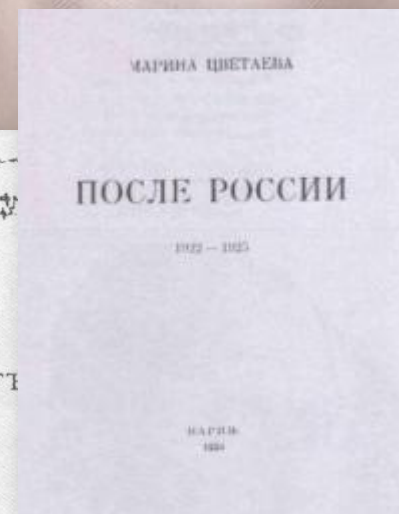
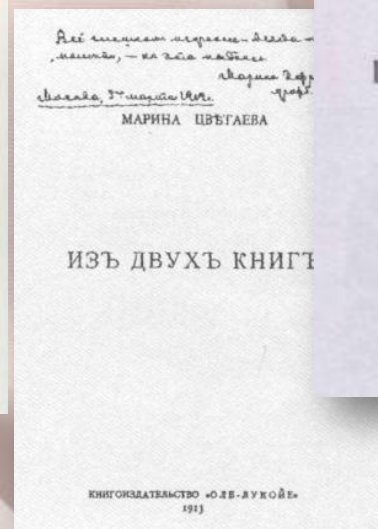
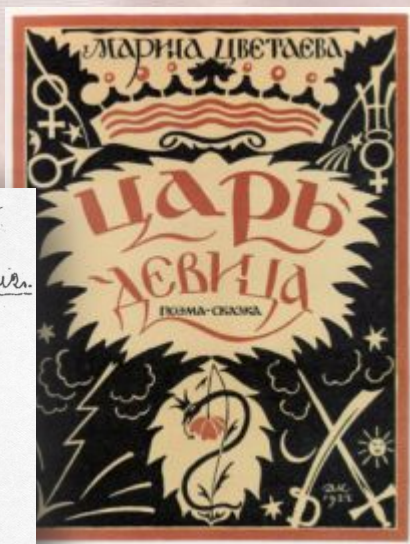
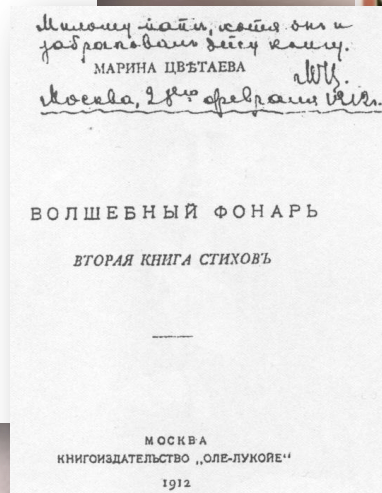
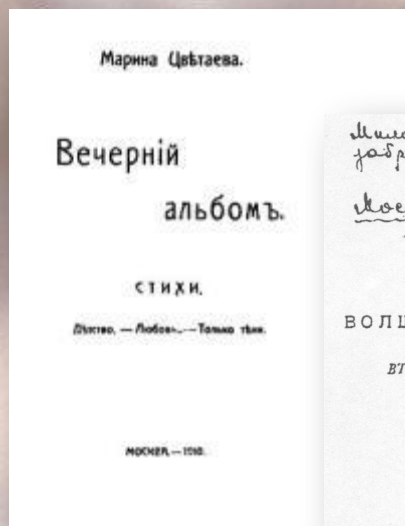

Марина Ивановна Цветаева начала писать стихи в 6-летнем возрасте. Первый сборник стихов «Вечерний альбом» вышел, когда ей было 18 лет.

Цветаева написала более 500 лирических стихотворений, 8 драм, 17 поэм (среди них поэма-сказка «Царь-девица», поэмы «Переулочки», «На красном коне», «Поэма Горы», «Поэма конца», «Перекоп»), великолепные прозаические произведения. Наиболее интересны те работы, в которых она серьезно исследует поэзию Пушкина, Пастернака, Маяковского («Мой Пушкин», «Поэт и время», «Световой ливень», «Эпос и лирика современной России»).

Её литературным наследием являются не только стихи, но и автобиографическая, мемуарная, историко-литературная проза (в том числе философско-критические этюды), большое количество писем, дневников, эссе.

Поэтесса никогда не была связана ни с одной литературной группировкой: *«Литературных влияний не знаю, знаю человеческие».*

Главные темы в Лирике

Это — любовь, Россия и «светлое ремесло» поэта. Темы проникнуты настроениями одиночества, отъединённости от окружающих (отъединённость проистекала из нравственного максимализма: поэтесса требовала и от жизни, и от людей соответствия высоким идеалам). И в то же время стихи наполнены простой человеческой любовью к природе, стремлением к счастью. Цветаева всегда упорно оставалась вне всякой политики, но её неприятие революции, личные трагедии, эмигрантская жизнь, конечно же, нашли отражение в стихах.

Особенности поэзии

Её поэзия своеобразна и непосредственна: особый распев, узнаваемые интонации. Стихи Цветаевой отмечают:

- ❖ *Необычность ритмического строя.* В её стихи надо вслушиваться, а не вчитываться. В них богатство звуков, что выражено построением одних и тех же согласных звуков в разных словах, неоднократными повторами ключевого слова, звуковой перекличкой сходных по звучанию слов. Сила её стихов не в зрительных образах, а в завораживающем потоке всё время меняющихся ритмов.

- ❖ *Неожиданная рифмовка строк в строфе.* Рифма часто лишь приблизительная.
- ❖ *Смысловая сжатость.* Стремительный ритм рвёт плавное течение фразы, и в результате она дробится на отдельные смысловые куски — в тексте остаются только опорные фрагменты, а всё понятие опускается, вместо них — тире, пауза.
- ❖ *Афористичность.* Формально все эти особенности проявляются в выходе фразы за рамки традиционной поэтической строфы и в многочисленных паузах-тире.

СТИХИ О МОСКВЕ

Марина Цветаева 17 лет прожила вдали от Родины. Этот период в жизни и творчестве поэтессы стал величайшим испытанием. Вот стихи этого времени, в них боль души поэта:

*Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно всё равно –
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма...*

1934 г.

Домики старой Москвы

Слава прабабушек томных,
Домики старой Москвы,
Из переулочков скромных
Все исчезаете вы,

Точно дворцы ледяные
По мановенью жезла.
Где потолки расписные,
До потолков зеркала?

Где клавесина аккорды,
Темные шторы в цветах,
Великолепные морды
На вековых воротах,

Москва в этих стихах –
воплощение гармонии:

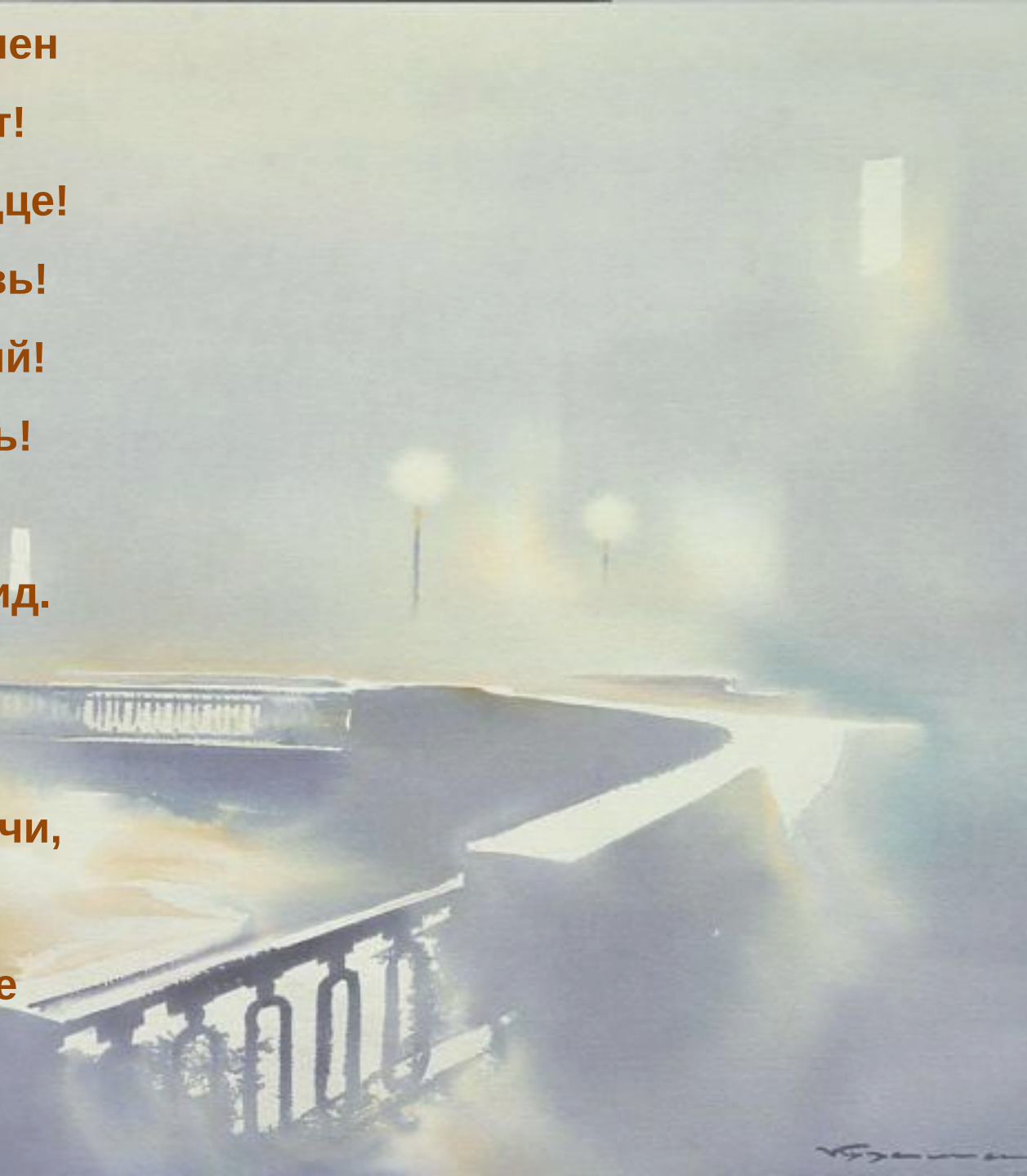
- ❖ прозрачными акварельными красками рисует Цветаева лирический образ города;
- ❖ в ритмическом плане стихотворение напоминает старинную танцевальную мелодию;
- ❖ слова передают аромат давних времен: «вековые ворота», «деревянный забор», домики, где «потолки расписные» и «клавесина аккорды».

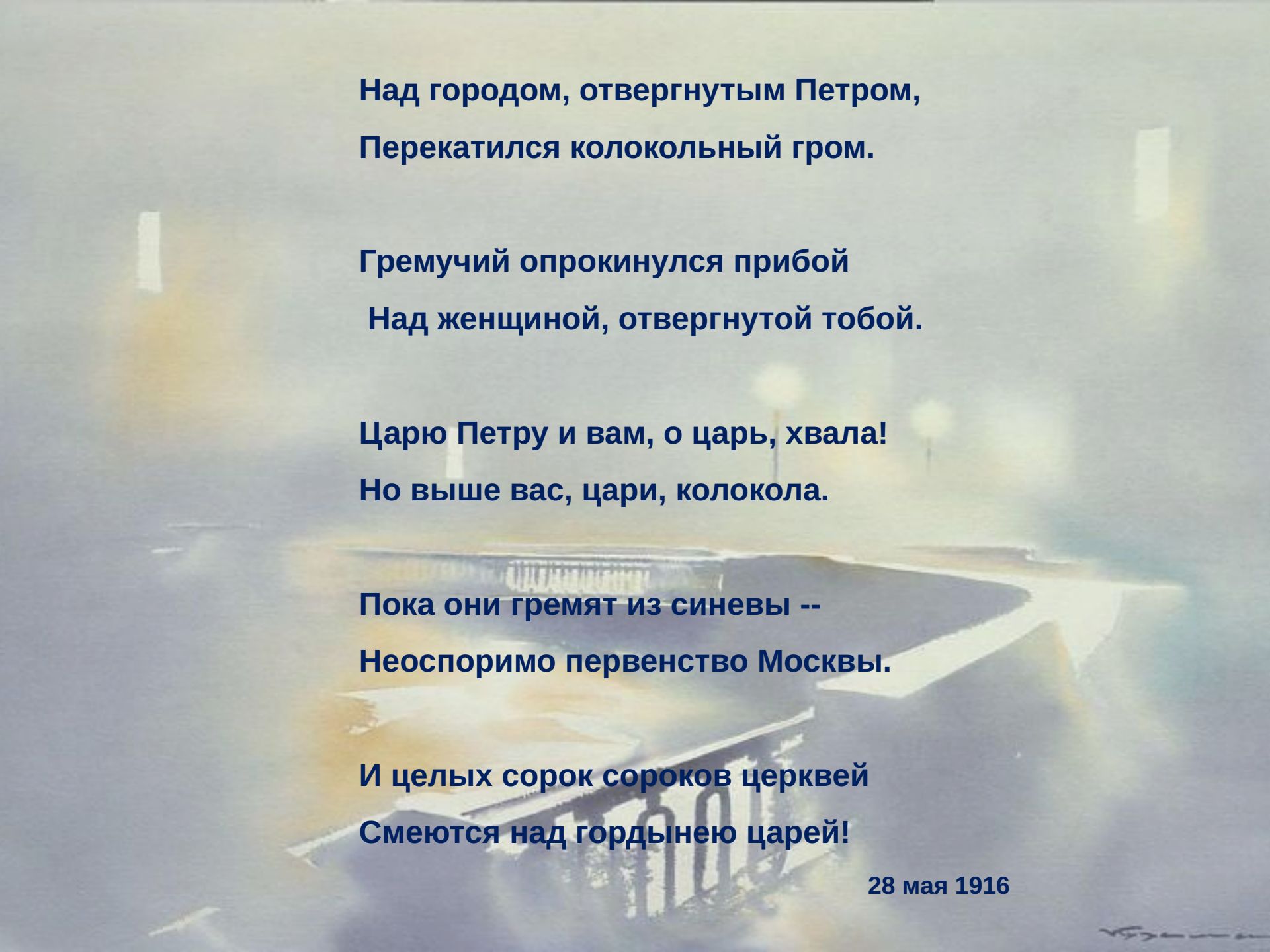
A painting of a city at night, featuring a bridge over a river and streetlights. The scene is rendered in a soft, painterly style with a warm, golden light. The bridge has several arches and is illuminated from below. Streetlights with glowing spheres are visible on the bridge and in the background. The overall atmosphere is serene and romantic.

В мирном граде сем,
Где и мертвой - мне
Будет радостно, -
Царевать тебе, горевать тебе,
Принимать венец,
О мой первенец!

Ты постом говей,
Не сурьми бровей
И все сорок - чти -
Сороков церквей.
Исходи пешком - молодым шажком!-
Все привольное
Семихолмие.
Будет твой черед:

Ох, как в ночи страшен
Рев молодых солдат!
Греми, громкое сердце!
Жарко целуй, любовь!
Ох, этот рев зверский!
Дерзкая -- ох -- кровь!
Мой рот разгарчив,
Даром, что свят -- вид.
Как золотой ларчик
Иверская горит.
Ты озорство прикончи,
Да засвети свечу,
Чтобы с тобой нонче
Не было -- как хочу.

An aerial photograph of a city, likely Moscow, showing a wide river (the Moskva River) and a large bridge (the Bolshoy Moskovskiy Most) crossing it. The city buildings are visible in the background, and the sky is clear. The text is overlaid on the image.

Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.

Гремучий опрокинулся прибор
Над женщиной, отвергнутой тобой.

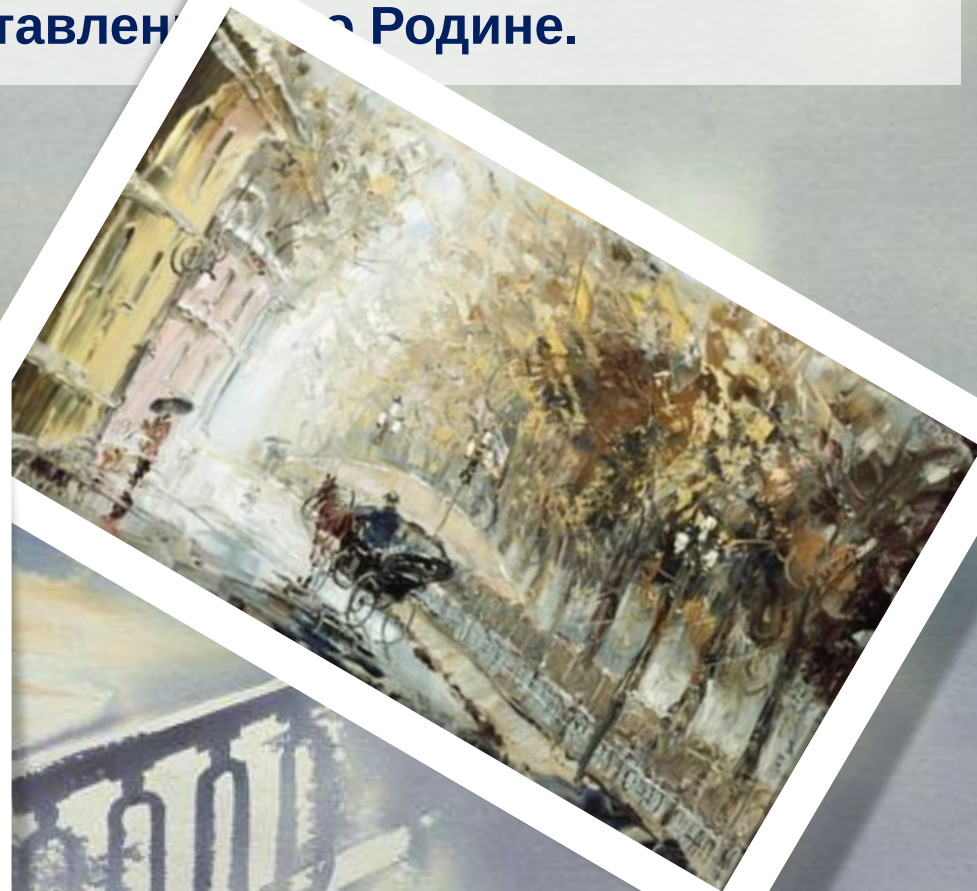
Царю Петру и вам, о царь, хвала!
Но выше вас, цари, колокола.

Пока они гремят из синевы --
Неоспоримо первенство Москвы.

И целых сорок сороков церквей
Смеются над гордынею царей!

28 мая 1916

Облик Москвы в ранней поэзии светел. Город присутствует и в снах героини, и в ее мечтах. Гармония их взаимоотношений еще ничем не нарушена. Это представление о городе совпадает с представлением о Родине.

«Россия, родина моя!»

Но и с калужского холма
Мне открывалася она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь —
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несусь!

Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
Домой!» Со всех — до горних звезд —
Меня снимающая мест!

Недаром, голубей воды,
Я далью обдавала лбы.

Ты! Сей руки своей лишусь, —
Хоть двух! Губами подпишусь

В стихотворении слышится
зов родной земли: «Вернись
домой!», и столько боли, потому
что родина стала чужбиной.

Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди

Лиц оцетиниваться пленным

Львом, из какой людской среды

Быть вытесненной – непременно –

В себя, в единоличье чувств. Камчатским медведем без льдины

Где не ужиться (и не тщусь!),

Где унижаться – мне едино.

Не обольщусь и языком

Родным, его призывом млечным.

Мне безразлично – на каком Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн Глотателем, доильцем сплетен...)

Двадцатого столетья – он,

А я – до всякого столетья! Остолбеневши, как бревно, Оставшееся

от аллеи,

Мне все – равны, мне все – равно,

И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.

Все признаки с меня, все меты,

Все даты – как рукой сняло:

Душа, родившаяся – где-то.

Так край меня не уберег

Возникает ощущение безысходности, нескончаемое боли и обыденности, будто уже привык к этому состоянию, сжился с ним. Оно уже не очень ранит - просто навсегда поселилось в душе. Какое-то безразличие... - и от этого особенно страшно. Словно ты во сне, с полуприкрытыми глазами, а губы монотонно, без выражения, как заклинание, шепчут:

Мне совершенно все равно - где совершенно одинокой...

Мне все равно, каких среди лиц - ощетиливаться пленным львом...

Где унижаться - мне едино.

Тема любви в лирике

Невозможно представить себе героиню цветаевской лирики вне любви, что означало бы для нее вне жизни. Предчувствие любви, ожидание её, разочарование в любимом, ревность, боль разлуки – все эти состояния цветаевской героини запечатлены в любовной лирике в многочисленных нюансах.

Надпись в альбом

Пусть я лишь стих в твоём альбоме,
Едва поющий, как родник;
(Ты стал мне лучшею из книг,
А их немало в старом доме!)
Пусть я лишь стебель, в светлый миг
Тобой, жалеющим, не смятый;
(Ты для меня цветник богатый,
Благоухающий цветник!)
Пусть так. Но вот в полуистоме
Ты над страничкою поник...
Ты вспомнишь все... Ты сдержишь крик...
- Пусть я лишь стих в твоём альбоме!

1901 - 1910

Лирическая героиня, совсем юная, с особой остротой ощущает изменчивость и пленительность каждого мига. В стихотворении явно звучит желание героини остаться в памяти любимого человека:

Ты вспомнишь все... Ты сдержишь крик...

- Пусть я лишь стих в твоём альбоме!

Строительница струн

Строительница струн - приструню
И эту. Обожди
Расстраиваться! (В сем июне
Ты плачешь, ты - дожди!)
И если гром у нас - на крышах,
Дождь - в доме, ливень - сплошь -
Так это ты письмо мне пишешь,
Которого не шлешь.
Ты дробью голосов ручьевых
Мозг бороздишь, как стих.
(Вместительнейший из почтовых
Ящичков - не вместит!)
Ты, лбом обозревая дали,
Вдруг по хлебам - как цеп
Серебряный... (Прервать нельзя ли?
Дитя! Загубишь хлеб!)

30 июня 1923

Героиня немыслима без любования, восхищения любимым. Безоглядность чувств делает ее любовь всеобъемлющей. Истинное чувство живет не только в сокровенной глубине души, но и пронизывает собой весь окружающий мир. Явления мира в сознании лирической героини соединяются с образом любимого:

*И если гром у нас - на крышах,
Дождь в доме, ливень - сплошь, -
Так это ты письмо мне пишешь,
Которого не шлешь . . .*

кочевье:

**Это бродят по ночной земле —
деревья,**

**Это бродят золотым вином —
гроздь,**

**Это странствуют из дома в дом —
звезды,**

Это реки начинают путь — вспять!

**И мне хочется к тебе на грудь —
спать.**

**Движение одного сердца к другому -
естественная часть бытия. В стихотворении
тяготение сердец, поиск защиты и покоя,
поиск тепла сравнивается со странствием
звезд и деревьев.**

мне сладостно, что мы врозь.

Целую Вас — через сотни
Разъединяющих верст.

Я знаю, наш дар — неравен,
Мой голос впервые — тих.
Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!

На страшный полет крещу Вас:
Лети, молодой орел!
Ты солнце стерпел, не щурясь,
Юный ли взгляд мой тяжел?

Нежней и бесповоротней
Никто не глядел Вам вслед...
Целую Вас — через сотни

«Никто ничего не отнял»

**Стихотворение о том, что чувства
обладают огромной силой, им могут быть
подвластны расстояние и время.**

«Расстояние: версты, мили...»

**Строки стихотворения звучат как
обвинение, поэт противостоит страшной
стихии разрушения человеческих связей.**

По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты, дали...

Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это - сплав

Вдохновений и сухожилий...

Не рассорили - рассорили,
Расслоили...

Стена да ров.

Расселили нас, как орлов-
Заговорщиков: версты, дали...

Не расстроили - растеряли.

По тущобам земных широт
Рассовали нас, как сирот.

Который уж, ну который – март?!
Разбили нас – как колоду карт!

Разбили нас – как колоду карт!

Другие темы в творчестве

□ **Тема дома:** «Наша зала», «Прости волшебному дому», и др. стихи из книги **М. Цветаевой** «Волшебный фонарь»;

□ **Образ матери, тема детства:** «Наша зала», «Прости волшебному дому», и др. стихи из книги «Волшебный фонарь»;

□ **Стихи о поэтах и поэзии:** Сборник «Стихи Блоку», «Стихи к Пушкину», «Моим стихам, написанным так рано...» и др.

Атмосфера родного Дома, Его «рыцарский дух», «жизнь на высокий лад» во многом определили свойства природы Цветаевой. Понятие «дом» означало для нее особый уклад жизни. Ее лирическая героиня воспринимает дом как живое существо, преданное и понимающее. Именно об этом говорится в стихотворении «Наша зала», вошедшем в сборник «Вечерний альбом». «Зала» - действующее лицо цветаевской лирики. Если в стихотворении «В зале» это хранительница детских тайн, свидетельница «сражений», то теперь зала - наперсница, любящая и ласковая советчица героини, уже повзрослевшей, уже изведавшей первые сомнения и разочарования. Автор сравнивает ее с заботливой няней:

Мне тихонько шепнула вечерняя зала

Укоряющим тоном, как няня любовно: -

Почему ты по дому скитаешься, словно

Только утром приехав с вокзала?

В творчестве Цветаевой образ матери занимает особое место. Ей посвящены не только стихи, но и проза: «Мать и музыка» (1934), «Сказка матери» (1934). В автобиографических очерках и письмах Цветаевой можно найти много упоминаний о Марии Александровне Мейн. Ее памяти посвящено и стихотворение «Маме» (сборник «Вечерний альбом»). Автору очень важно подчеркнуть духовное воздействие матери на дочерей. Натура тонкая и глубокая, художественно одаренная, она ввела их в мир прекрасного. С самых ранних лет музыка была для Цветаевой тождественна голосу матери:

«В старом вальсе штраусовском впервые

Мы услышали твой тихий зов».

**Имя твое - птица в руке,
Имя твое - льдинка на языке,
Одно единственное движенье губ,
Имя твое - пять букв.**

**Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.**

**В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.**

**И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.**

Имя твое - ах, нельзя! -

**Имя твое - поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век,**

**Имя твое - поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой
глоток...**

С именем твоим - сон глубокий.

15 апреля 1916

**тренья:
Не поручать палачам
похорон
Жертв, цензорам —
погребенья**

**Пушкиных. В
непредуказанный срок,
В предотвращение смуты.
Не увозить под (великий!)
шумок**

По воровскому маршруту —

**Не обрекать на последний
мрак,**

Полную глухонемость

Анне Ахматовой

**Узкий, нерусский стан –
Над фолиантами.
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.**

**Вас передашь одной
Ломаной черной линией.
Холод – в весельи, зной –
В Вашем унынии.**

**Вся Ваша жизнь – озноб,
И завершится – чем она?
Облачный – темен – лоб
Юного демона.**

**Каждого из земных
Вам заиграть – безделица!**

Использованные источники:

1) Крутецкая В.А. Русская литература в

таблицах и схемах, 9-11 кл. – СПб. 2010

2) Миронова Ю.С. Литература. – СПб. Тригон,

2011

Спасибо за внимание

